Чу Тяньсинь подумала про себя и покачала головой: «Нет!» Она подняла глаза, чтобы увидеть, как Лянь’эр выбралась из кучи разбитого фарфора и выглядит так, будто вот-вот упадет в обморок.

- Скажи, было ли что не так с едой в нашем дворце в последнее время?

Лянь’эр чуть не упала в обморок от боли, но все равно прикусила зубы и не позволила себе упасть. Она задрожала и сказала:

- Отвечаю… отвечаю принцессе: нет никакой разницы между вашей диетой в последние дни и в прошлом. Это пища, которую вы едите в течение длительного времени. Никаких новых блюд не подавалось.

Чу Тяньсинь также вспомнила, что никогда не ела ничего нового. Она всегда была разборчива и ела только то, что узнавала и к чему привыкла.

Лекарь Лян снова оглядел покои принцессы и, увидев вазу на столе, подошел посмотреть.

Другая дворцовая служанка заметила это и сказала:

- Этот цветок сегодня принесли из цветочного домика.

Лекарь Лян внимательно осмотрел его, но не нашел ничего плохого. Он нахмурился и сказал:

- Это странно.

Чу Тяньсинь была озадачена:

- Что странно? Лучше скажи, что такое творится в нашем дворце, почему эта болезнь повторяется снова и снова?

Лекарь Лян повернулся к Чу Тяньсинь и сказал ей:

- Принцесса, высыпания на вашей коже вызваны вашей чувствительностью. Как только ваша кожа встретится с раздражителем, болезнь естественным образом вернется к вам снова и ее уже нельзя будет излечить.

Точно так же говорила Ци Жун Юэ. Похоже, она ее не обманывала.

- Сейчас ты можешь это вылечить? - спросила Чу Тяньсинь. Как она сможет показаться Хэнчжи с таким лицом?

Лекарь Лян покачал головой:

- У меня нет полной уверенности, я должен сначала попробовать.

Чу Тяньсинь сердито бросила:

- Нет полной уверенности? Попробовать? Думаешь, с лицом императорской особы можно так обращаться? Если что-то пойдет не так, кто будет отвечать за последствия?

Когда Лекарь Лян увидел, что она сердится, он быстро опустился на колени и в панике произнес:

- Ваше Высочество, успокойтесь, я сделаю все возможное, чтобы вылечить вас.

Чу Тяньсинь покачала головой:

- Я хочу, чтобы ты не просто сделал все возможное, а полностью излечил моё лицо. В противном случае я позволю своему отцу-императору убить всю твою родную до девятого колена.

Лекарь Лян чуть не описался. Родственники до девятого колена - их же у него сотни. Неужели они все умрут из-за лица принцессы Тяньсинь?

Он не сомневался в правдивости запальчивых слов Чу Тяньсинь. Император слишком избаловал свою единственную дочь, поэтому Чу Тяньсинь выросла жестокой, безжалостной и кровожадной. Несмотря на ее юный возраст, немало душ погибло от её рук.

Чу Тяньсинь холодно посмотрела на лекаря Ляна, который стоял на коленях на земле. Внезапно ей вспомнилось спокойное и холодное лицо Ци Жун Юэ и ее прямая спина. Она всегда была другой и никогда не боялась оказаться не в чести.

Она действительно ненавидела Ци Жун Юэ, потому что она выдающаяся, потому что она другая.

Чу Тяньсинь боялась, что она привлечет внимание Хэнчжи, поэтому изо всех сил старалась избавиться от нее и не дать ей обрести счастье. Когда она узнала, что Ци Жун Юэ была заключена в тюрьму, она даже подумывала о том, чтобы отправить кого-нибудь в тюрьму и окончательно растоптать ее. Интересно, смогла бы она тогда держать голову высоко перед людьми.

Прежде чем такая идея могла быть воплощена в жизнь, ее болезнь вернулась.

Ее беда обернулась удачей для Ци Жун Юэ.

Одним словом, до того, как ее болезнь сойдет на нет, она не сможет и пальцем тронуть Ци Жун Юэ. В противном случае она не будет лечить ее, и тогда ее лицо уже никогда не придет в норму.

К счастью, ее план не был воплощен в жизнь, иначе Ци Жун Юэ покончила бы с собой в тюрьме…

http://tl.rulate.ru/book/30110/1855414